

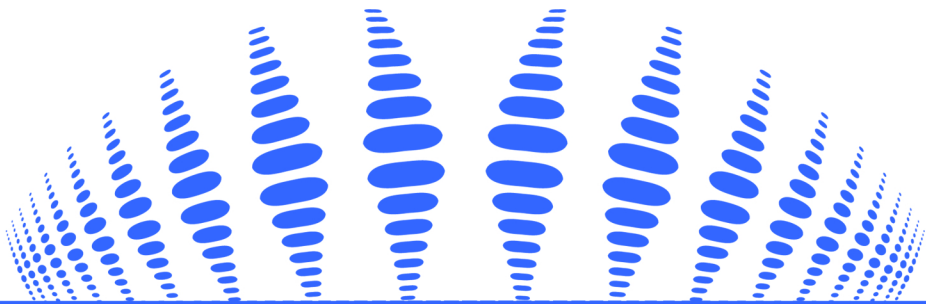

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

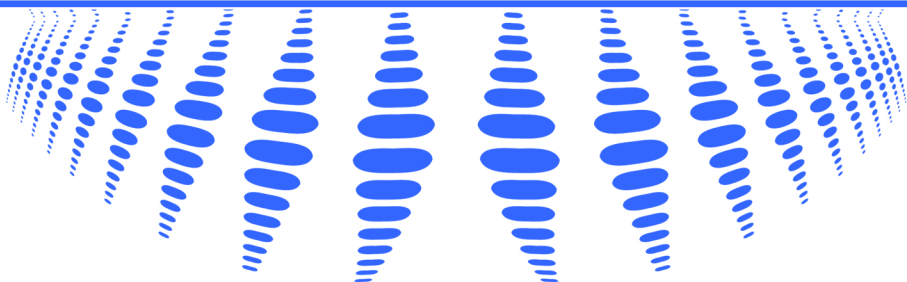
Центр конъюнктурных исследований

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В III КВАРТАЛЕ 2017 ГОДА

Ноябрь '17

Москва

Потребительские ожидания населения в III квартале 2017 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2017 – 11 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Потребительские ожидания населения в III квартале 2017 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Обзор базируется на результатах ежеквартальных опросов около 5 тыс. представителей взрослого населения страны, которые в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики. Опросы позволяют выявить и обобщить мнения потребителей об общей экономической ситуации в стране, личном материальном положении, благоприятности условий для крупных покупок и сбережений. Программа обследования базируется на методологических принципах, рекомендованных Европейской Комиссией.

Потребительские ожидания являются важнейшей компонентой сводного Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ), ежеквартально рассчитываемого ЦКИ НИУ ВШЭ и характеризующего состояние делового климата экономики страны в целом.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2017
При перепечатке ссылка обязательна

Потребительские настроения населения в III квартале 2017 года

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет краткие итоги ежеквартальных опросов около 5 тыс. представителей взрослого населения страны, которые в мониторинговом режиме проводит Росстат.

Основные итоги III квартала 2017 года

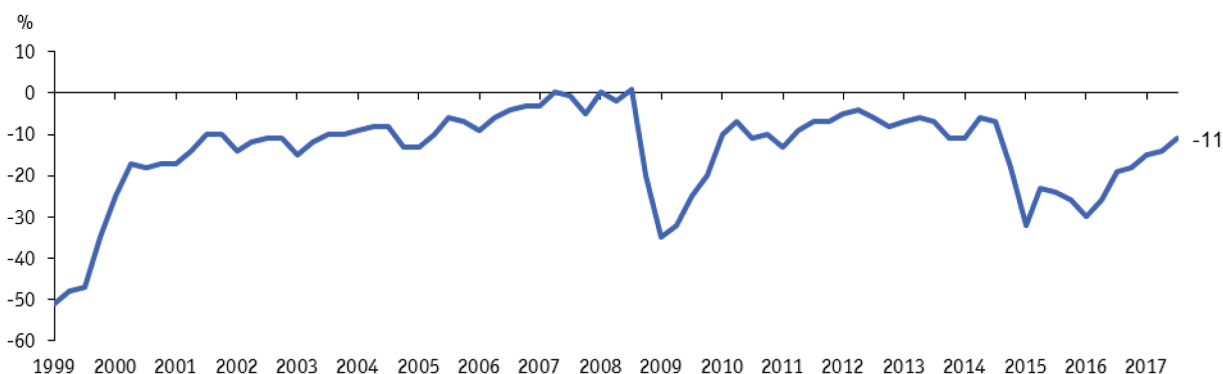
- Об улучшении **личного материального положения за последние 12 месяцев** сообщили 10% респондентов, а о его ухудшении – 31% (кварталом ранее – 9 и 35%)
- Улучшения **личного материального положения в течение следующих 12 месяцев** ожидают 13% респондентов, а его ухудшения – 18% (кварталом ранее – 12 и 18%)
- Позитивно оценили **произошедшие за год изменения в экономике России** 16% участников опроса, негативно – 35% (кварталом ранее – 15 и 39%)
- Положительных **изменений в экономике России через год** ожидают 23% опрошенных, отрицательных – тоже 23% (кварталом ранее – 21 и 23%)

Индекс потребительской уверенности

По данным Росстата, в III квартале 2017 г. активизировалась позитивная тенденция восстановления совокупных потребительских ожиданий населения. **Индекс потребительской уверенности (ИПУ)** увеличился по сравнению с предыдущим кварталом на 3 процентных пункта (п. п.) до отметки (-11%) – лучшего результата за последние три года.

Тенденция постоянного, хотя и разной интенсивности, относительного улучшения ИПУ продолжается уже семь кварталов подряд. За этот период – после локального минимума в начале 2016 г. – значение индикатора прибавило 19 п. п., переместившись с отметки (-30) до (-11)%, однако его отрицательная величина по-прежнему свидетельствует о преобладании пессимизма в настроениях потребителей.

Рис. 1. Индекс потребительской уверенности

Источник: Росстат.

Все **компоненты ИПУ**, как и сам индекс, достигли в III квартале 2017 г. своих лучших значений за последние три года. Относительное улучшение совокупных потребительских настроений было обусловлено в основном позитивными сдвигами в отношении населения к фактически произошедшим переменам, и это стоит отнести к одним из наиболее позитивных аспектов последнего обследования. Так, частные индексы изменений, произошедших

в личном материальном положении респондентов и в экономике России, выросли по сравнению с предыдущим кварталом на 3 и 4 п. п. соответственно. При этом предположения относительно развития ситуации в течение следующих 12 месяцев остались практически теми же: индекс ожидаемых изменений личного материального положения сохранил значение предыдущего квартала, а аналогичный индекс для экономики России прибавил лишь 1 п. п.

Рис. 2. Динамика компонентов индекса потребительской уверенности

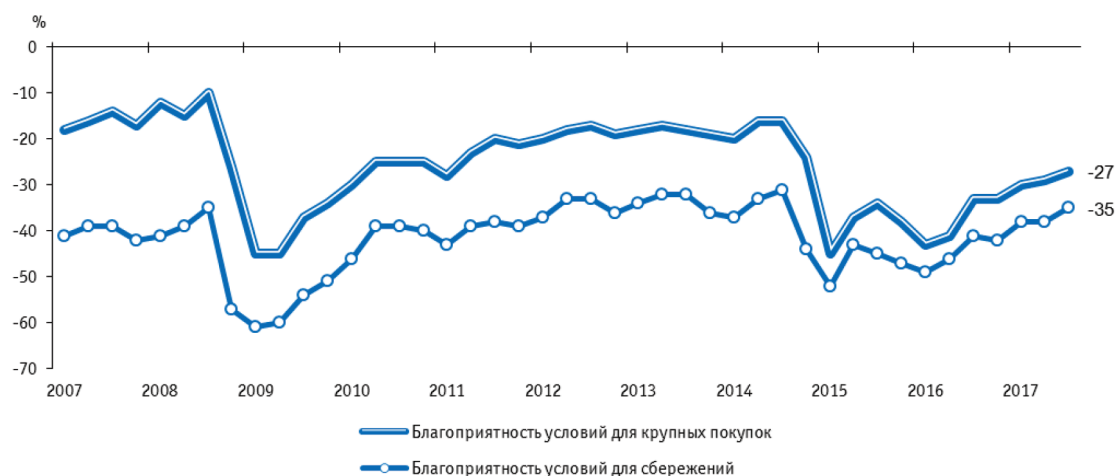

Источник: Росстат.

Таким образом, значения «фактических» и «ожидаемых» компонентов ИПУ продолжили сближаться, что, как показывают ретроспективные результаты опросов, всегда происходит в относительно спокойные периоды компенсационного восстановления экономики. В моменты кризисов большинство респондентов сохраняет определенный оптимизм и не теряет надежды на исправление ситуации в ближайшей перспективе, несмотря на очевидные текущие неурядицы. Особенно это касается оценок экономики России в целом, которые по определению более субъективны и эмоциональны по сравнению с оценками собственного благосостояния. Так, в конце 2009 и в начале 2015 гг. разница между частными индексами произошедших и ожидаемых изменений в экономике России достигала 35 и более процентных пунктов, а в текущем квартале она сократилась до 10 п. п. При этом в течение последних двух лет индекс произошедших изменений проделал впечатляющий путь наверх с (-46) до (-12)%, вплотную приблизившись к значениям благополучных годов.

Индекс благоприятности условий для крупных покупок традиционно остался самым низким среди компонентов ИПУ, но после роста на 2 п. п. относительно предыдущего квартала достиг лучшего за последние три года значения (-27)%. **Индекс благоприятности условий для сбережений**, который, согласно принятой методологии, не включается в состав ИПУ, прибавил 3 п. п. и составил (-38%). Несмотря на относительное улучшение этих двух индексов, их выраженные отрицательные значения свидетельствуют о том, что финансовое состояние большинства респондентов не позволяло им акцентированно совершать покупки дорогостоящих товаров или откладывать средства.

Рис. 3. Динамика частных индексов благоприятности условий для крупных покупок и формирования сбережений

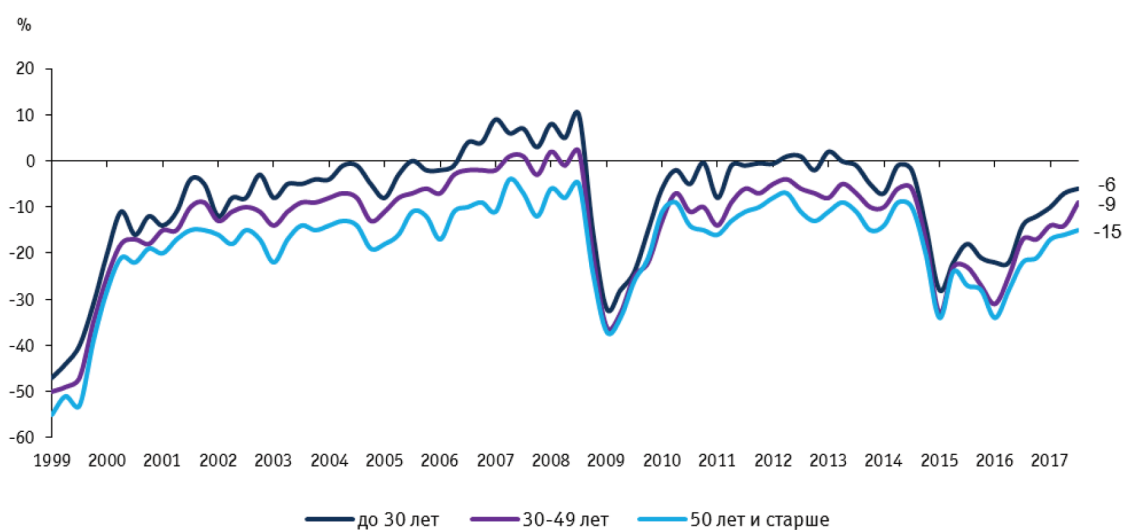
Источник: Росстат.

Индекс потребительской уверенности по различным возрастным категориям

Анализ возрастного распределения ИПУ выявил весьма обнадеживающую положительную тенденцию. Впервые за долгое время наиболее заметный рост оптимизма наблюдался в «средней» группе респондентов от 30 до 49 лет. В этой категории населения, которая наиболее активно влияет на экономическую, социальную и электоральную ситуацию в стране, индикатор вырос на 5 п. п. до (-9)%.

В остальных возрастных группах, включающих традиционно наиболее уверенную молодежь от 16 до 29 лет и население от 50 лет и старше, ИПУ тоже увеличился относительно предыдущего квартала, но лишь на 1 п. п.

Рис. 4. Индекс потребительской уверенности по возрастным группам населения

Источник: Росстат.

Распределение ответов на отдельные вопросы

Приведем более детальный анализ тех аспектов формирования потребительской уверенности, которые в значительной степени определяют состояние платежеспособного спроса на товары и услуги – отношение домашних хозяйств к текущему личному материальному положению, ожидаемой инфляции, условиям для крупных покупок и сбережений.

Рис. 5. Распределение мнений респондентов в III квартале 2017 г.

Источник: Росстат.

Крайне малое число (0,1%) участников опроса оценили свое **материальное положение** в III квартале 2017 г. как «очень хорошее» и 8,8% – как «хорошее». Две трети респондентов сообщили о «средней» финансовой ситуации. Почти четверть респондентов считала свое материальное положение «плохим» и 1,8% – «очень плохим». Такое распределение мнений достаточно типично для последних семи лет.

Прогнозируя **динамику цен** в течение следующих 12 месяцев, большинство участников опроса предполагали подорожание товаров и услуг и лишь 13,5% надеялись на их стабильность или снижение.

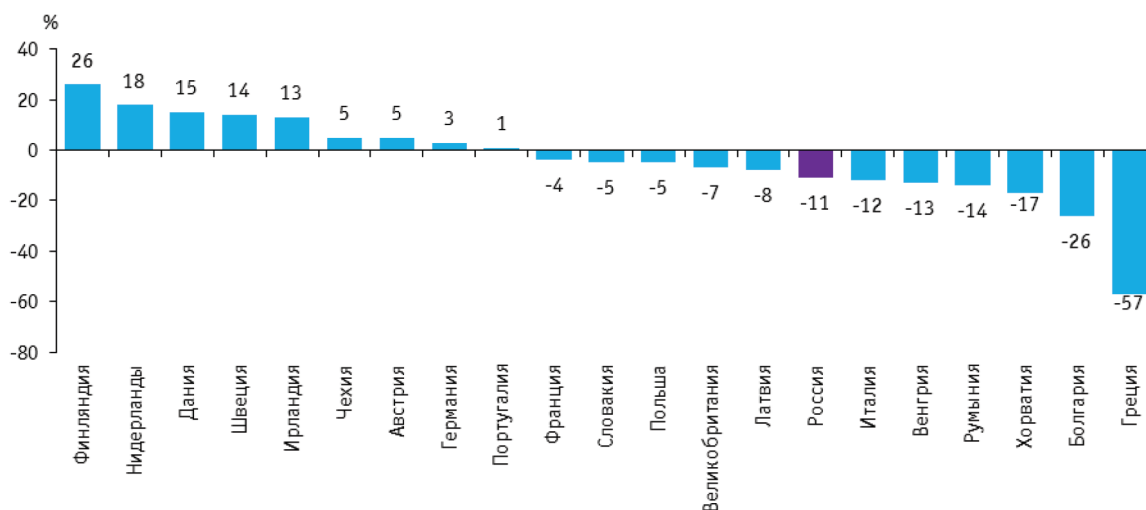
Только 0,5-0,6% респондентов рассматривали сложившиеся в стране условия как «очень благоприятные» для **совершения крупных покупок и формирования сбережений**. Вариант ответа «скорее благоприятные условия» встречался чаще, чем в предыдущем квартале, тем не менее, такого мнения придерживались лишь 11 и 8% респондентов. Нейтральные оценки дали около трети участников опроса, а большинство (48 и 57% соответственно) считали текущий момент «неблагоприятным» для и крупных трат и для сбережения финансов, из них 17,4 и 21,6% - «совсем неблагоприятным».

Экстраполяция приведенных выше распределений оценок позволяет констатировать, что, несмотря на определенные улучшения, в III квартале 2017 г. четвертая часть населения страны была не удовлетворена своим материальным положением, а примерно половина домашних хозяйств могла позволить себе только текущие расходы, не имея возможности делать сбережения или приобретать дорогостоящие товары. При этом более 85% потребителей по-прежнему ожидали рост цен на товары и услуги в течение следующего года.

Позиция России в рейтинге европейских стран

Потребительская уверенность повысилась в III квартале текущего года не только в России, но и в ряде европейских стран, проводящих обследования по сопоставимой методологии. В результате место российского ИПУ в европейском рейтинге не изменилось, оставшись ближе к концу списка. Вместе с тем стоит напомнить, что на протяжении двух предыдущих лет Россия не поднималась выше 2-3 места с конца рейтинга.

Рис. 6. Индекс потребительской уверенности в России и ряде стран ЕС в III квартале 2017 г.

Источник: Россия – Росстат; страны ЕС – электронная база данных Евростата.

Выводы

Несмотря на то, что по итогам опроса населения в III квартале текущего года основной результирующий показатель исследования индекс потребительской уверенности (ИПУ) сохранил отрицательное значение (-11%), т.е. продолжал находиться в неблагоприятной зоне, необходимо констатировать очевидную тенденцию роста индикатора, которая наблюдается седьмой квартал подряд. Причем ИПУ за это время совершил довольно впечатляющий рывок с отметки (-30%) в I квартале 2016 г. до (-11%) в текущем квартале. Если подобная позитивная динамика будет продолжена, то теоретически через два-три квартала ИПУ достигнет нейтрального значения с возможным переходом в благоприятную зону. Однако его рост с (-11%) до 0% потребует значительно больше экономических усилий, чем даже маневр с (-30%) до (-11)%.

В первую очередь необходимо решить фундаментальную проблему ежемесячного падения реальных располагаемых денежных доходов населения, которое продолжается уже почти три года, и перейти хотя бы к их дорецессионному росту. Это довольно сложная задача как для Правительства РФ, так и для основных фигурантов, формирующих экономический рост – самих экономических агентов. Исходя из сложившихся условий и бюджетных ориентировок на следующие три года, за этот период каких-либо акцентированных источников решения проблемы не просматривается. В лучшем случае, население ждет компенсация потерь, понесенных с ноября 2014 г. по настоящее время и возвращение к позициям начала 2014 г.

В принципе, положительная тенденция динамики ИПУ в последнее время основывается на абсолютно объективных факторах. В частности, экономика России в целом вышла из рецессии, или, как модно было говорить еще год назад, «оттолкнулась от дна», причем статистический рост ВВП наблюдается уже три квартала подряд. За этот период произошла заметная стабилизация макроэкономической ситуации, включая инфляционную и курсовую составляющие. Почти год Росстатом фиксируется ежемесячный рост реальных заработных плат населения, которые составляют примерно две трети в структуре реальных располагаемых денежных доходов. Причем в последние месяцы темпы прироста реальных заработных плат вышли на уровень, сопоставимый с показателями предкризисного периода – середины 2014 года. Помимо девятимесячного роста экономики страны растет потребительский и инвестиционный совокупный спрос при постепенном снижении нормы сбережений и росте не только ипотечного, но и потребительского кредитования. Российский рынок сегодня достаточно устойчив к внешним колебаниям, динамике ценовой конъюнктуры на мировых рынках. Главное, что влияет на волатильность ИПУ, это заметное снижение экономической и геополитической неопределенности, несмотря на, похоже, бесконечный санкционный режим, применяемый к России со стороны западных стран.

Однако пока достаточно сложно рассчитывать на интенсивный рост ИПУ в обозримом будущем. Например, напомним такие итоги опроса за III квартал текущего года: всего 0,1% респондентов сообщили, что в отчетном периоде их текущее материальное положение было «очень хорошим»; лишь 0,2% респондентов ожидают, что в ближайший год значительно снизятся цены, причем незначительное снижение цен ожидают 1,6% респондентов; только 0,5% из числа опрошенных сообщили, что считают текущее время очень благоприятным для крупных покупок; всего 0,6% респондентов констатировали очень благоприятную ситуацию для формирования личных сбережений. Конечно, перечисленные итоговые показатели и ряд других говорят, что ситуация с потребительскими настроениями домашних хозяйств сегодня, мягко говоря, не очень хорошая.

Вызывает также некоторое беспокойство очевидная разбалансированность темпов экономического роста и состояния реальных располагаемых денежных доходов российского населения. Как уже отмечалось, экономика страны растет, пусть и небольшими темпами, но третий квартал подряд. Так, индекс физического объема ВВП России за II квартал 2017 года относительно II квартала предыдущего года составил 102,5% – это достаточно высокий темп, позволяющий надеяться на годовой темп роста в 2017 г. в интервале 1,7-1,9%, а в случае улучшения ценовой конъюнктуры на основные товары российского экспорта возможен рост до 102,1%. Однако наряду с ростом экономики уже около трех лет наблюдается устойчивое ежемесячное снижение реальных располагаемых денежных доходов населения страны, в январе-сентябре текущего года темп роста доходов составил 98,8%. Исходя из экономической теории, данное явление можно охарактеризовать как экономический нонсенс. Все-таки главным бенефициаром экономического роста любой страны является, в первую очередь, ее население, или, согласно международной методологии СНС, домашние хозяйства. Конечно, компенсационный рост экономики после рецессии практически всегда на три-шесть месяцев опережает восстановление доходов населения. Однако рост ВВП наблюдается уже почти год, а доходы продолжают падать. Согласно экономической теории, это означает, что рост ВВП не имеет качественной основы, а увеличение добавленной стоимости происходит преимущественно за счет внедрения реализации неэффективных проектов и непроизводительных затрат. Так, при полном понимании необходимости для страны значительных капитальных вложений, например, в строительство сооружений для ЧМ по футболу 2018 года или в оборонный сектор, надо осознавать, что эти затраты имеют весьма слабый мультипликативный эффект на рост реальных доходов населения. Конечно, хотелось, чтобы построенные к ЧМ-2018 стадионы не стали по окончании мирового первенства архитектурными памятниками, но такая перспектива не исключена. Тем более, все знают, как строилась «Зенит Арена» в Санкт-Петербурге и сколько стоило ее возведение.

Среди ряда позитивных моментов, выявленных данным обследованием, необходимо отметить три, на наш взгляд, важнейших.

Во-первых, хотя индекс потребительской уверенности находится в неблагоприятной зоне, но он уверенно седьмой квартал подряд сохраняет позитивный тренд. Подобная тенденция дает основание предполагать, что в середине следующего года ИПУ может «перейти Рубикон» и войти в положительную зону, если, конечно, за этот период не произойдут форс-мажорные негативные макроэкономические и геополитические пертурбации.

Во-вторых, в отчетном периоде наблюдалось очевидное улучшение потребительских настроений в группе населения от 30 до 49 лет. Так, ИПУ в данной возрастной группе в III квартале 2017 г. вырос сразу на 5 п. п., составив (-9%). Это значение не только выше, чем ИПУ в целом (-11%), но и максимальное для указанной группы за последние три года. Данное явление представляется весьма позитивным, т.к. в предыдущие кварталы уверенность населения в возрасте от 30 до 49 лет подобных положительных рывков не совершала. Позитивность выявленной динамики состоит в том, что при всем уважении к молодежи и пожилым людям, средняя группа населения является наиболее производительной и инновационной в решении производственных задач как на своем месте работы, так и для экономики в целом. Именно эта группа в большей степени оказывает помощь, в том числе материальную, более молодым и более старшим членам семьи. Именно эта группа населения составляет основу среднего класса и во многом формирует общее электоральное мнение о происходящих в стране экономических и политических процессах. Поэтому рост их потребительской уверенности – это, несомненно, позитивный фактор, особенно в условиях предстоящих выборов Президента РФ. Следует помнить, что домохозяйства, находящиеся в середине социальной пирамиды, склонны тратить свои доходы, а не накапливать их, а увеличение потребительских расходов исторически является движущей силой экономического роста.

В третьих, выявлено некоторое улучшение материального положения домашних хозяйств и условий для крупных покупок. Пока, конечно, нельзя сказать, что в III квартале 2017 г. ситуация принципиально изменилась, но положительная тенденция заметна. Данное явление дает возможность осторожно предположить, что население постепенно заканчивает использовать «избирательно-сберегательную» модель потребительского поведения, принятую еще в середине 2015 г., и переходит к более активному потреблению. Косвенно этот тезис подтверждают последние данные Росстата о росте товарооборота непродовольственных товаров и замедлении сокращения доходов населения. Правда, улучшение индикаторов, связанных с текущим материальным положением и условиями осуществления дорогостоящих покупок, а также улучшением потребительской уверенности среднего класса, при желании можно объяснить нарастающим примерно с мая текущего года потребительским кредитованием населения со стороны банковских структур. Указанный маневр имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, благодаря интенсификации потребительского кредитования у населения создается иллюзия восстановления предкризисного уровня доходов, и большинство из них начинает реализовывать отложенный за последние два с половиной года спрос на товары длительного пользования, соответственно, увеличивается потребительская активность, благоприятно влияя на рост ВВП страны. С другой стороны, интенсификация потребительского кредитования грозит банкам ростом невозвратов, а населению – повышением закредитованности из-за попыток реструктуризации займов. Мы все это уже проходили в 2013-2014 гг. Спад экономики в 2015-2016 гг. был во многом предопределен резким снижением потребительской активности домашних хозяйств по сравнению с ее искусственно высоким уровнем в предыдущие два года.

За восемь месяцев текущего года объем чистых потребительских кредитов без ипотеки вырос почти на 30% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Это не критичный, но настораживающий рост. Следует отдавать отчет, что потребительское кредитование является прерогативой относительно низкодоходного населения из бедных регионов и периферийных территорий, таким путем они пытаются компенсировать падающие доходы и поддерживать определенный уровень потребления. При этом банки понять можно, им необходимо зарабатывать, но возникает вопрос – как не очень обеспеченные люди будут в дальнейшем обслуживать свои кредиты. Главное, чтобы кредитная активность банков оставалась в разумных пре-

делах, не сопровождалась хищническими процентами и навязыванием порочных кредитных практик в виде кредитных карт при агрессивной рекламной поддержке, в том числе со стороны российских федеральных телевизионных и радиоканалов. Подобное поведение может нанести серьезный удар не только по экономике в целом, но и самим заемщикам вместе с кредиторами, а индекс потребительской уверенности не только не приблизится к своему ожидаемому нейтральному значению, но и, наоборот, прервет позитивную тенденцию и уйдет более глубоко в отрицательную зону. Для минимизации последствий данной ситуации, которая, исходя из опыта прошлых лет, практически наверняка возникнет при дальнейшей интенсификации потребительского кредитования со стороны банковской системы, крайне важны конкретные и адекватные регуляторные действия ЦБ РФ. Именно государство в лице своего регулятора ЦБ РФ должно защищать людей от рисков, с которыми они сталкиваются, особенно тех, от которых не могут застраховаться. ЦБ РФ должно предотвращать не только мошенничество со стороны кредитных организаций, но также злоупотребления, обманные и неприемлемые для населения финансовые продукты. Конечно, можно дать населению жить по схеме «покупатель и заемщик, остерегайся сам!», однако подобная парадигма в социально ориентированном государстве неприемлема.

Следует обратить внимание, что сохранение общего негативного фона обследования при заметной положительной тенденции подтверждается следующими результатами. Так, из пяти частных индексов в четырех наблюдалось преобладание негативных оценок над позитивными. И лишь в одном вопросе, касающемся ожидаемых изменений в экономике России через год, выявлено равновесие соответствующих мнений. Надо заметить, что негативные оценки дают в основном респонденты, имеющие личный доход ниже медианного и тем более – ниже среднего по экономике в целом. При правильном построении выборки средний доход превышает медианный примерно на 25-28%. Например, если по данным Росстата среднемесячная начисленная заработная плата работников, занятых в экономике страны, в августе текущего года составляла 38040 руб., то медианная – примерно 29,5 тыс. руб. Нельзя говорить, что панель выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств Росстата, на которой базируются результаты потребительского опроса, состоит преимущественно из респондентов, имеющих доход ниже медианного или среднего, но их представительство довольно значительно. И именно этот контингент по большинству вопросов потребительской анкеты дает негативные оценки. Надо отдать должное Росстату, его панель обследования российских домашних хозяйств достаточно репрезентативна и постоянна, причем не только на федеральном, но и на региональном уровне: обследование проводится во всех регионах РФ в мониторинговом режиме и охватывает примерно 5,1 тыс. населения страны.

Репрезентативность выборки является важнейшим условием получения адекватных результатов подобных обследований. Сегодня стало модным проводить повсеместные опросы потребительского поведения домашних хозяйств, многие информационные фирмы, особенно социальной направленности, считают своим долгом проводить их. К сожалению, зачастую в органах СМИ появляются абсолютно разные результаты подобных обследований – от благоприятных до крайне депрессивных; анализировать их надо крайне осторожно, только убедившись предварительно в репрезентативности выборки. Понятно, что если провести по сопоставимой системе показателей потребительский опрос среди респондентов, представляющих верхние децили в коэффициенте Джини, мы получим преимущественно позитивные результаты. И наоборот, если участниками опроса будут представители низкодоходного населения, итоги будут крайне удручающими. Данная проблема может в огромной степени исказить существующую реальность. Поэтому бюджетная панель Росстата, впрочем, как и панели ведущих российских социологических служб, являются основными выборками для исследований социального, включая потребительское, поведения российских домашних хозяйств.

Краткий методологический комментарий

Регулярные опросы потребительского поведения населения России проводятся Росстатом с 1998 г. ежеквартально на достаточно устойчивой панели респондентов. В настоящее время в опросах принимают участие около 5 тыс. человек в возрасте от 16 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах во всех субъектах Российской Федерации.

Анкета обследования включает вопросы о субъективном мнении респондента об общей экономической ситуации, личном материальном положении, сбережениях и других аспектах формирования потребительской уверенности.

Частные индексы рассчитываются на основе определения баланса оценок – разности между суммой долей (в процентах) определенно позитивных и 1/2 скорее позитивных ответов и суммой долей (в процентах) определенно негативных и 1/2 скорее негативных ответов.

Обобщающий индекс потребительской уверенности (ИПУ) рассчитывается как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок.

В целях проведения международных сопоставлений методология опросов Росстата гармонизирована с подобными исследованиями, проводимыми во многих странах мира, и базируется на принципах, рекомендованных Европейской Комиссией.

ИПУ Росстата является важнейшей компонентой сводного Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ), который ежеквартально рассчитывается Центром конъюнктурных исследований и характеризует состояние делового климата в экономике страны в целом.